

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.015>

УДК 32

РИСК КАК ЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Пичко Н. С.¹, Лясковская Е.М.², Гафиатулина Н.Х.³
Усинский филиал Ухтинского государственного
технического университета¹,
Государственный Совет Республики Коми VII созыва²,
Институт социологии и регионоведения;
Южный федеральный университет³

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной теме, связанной с социально-политическим анализом риска как явления социальной и политической жизни российской молодежи в современном обществе риска.

Целью данного исследования является систематизация представлений о риске как явления в социально-политической жизнедеятельности российской молодежи. Авторы опираются на анализ «свежих» социально-политических исследований авторитетных центров исследования общественного мнения. Делается акцент на политической жизни молодежи, которая показывает ряд проблем и противоречий, вызовов и рисков. В заключении обозначены три основных направления и формы работы государства с молодежью в зависимости от возрастных границ с учетом развития Национальной идеи, разработки и реализации Национальных проектов, идеологического вектора развития государства, в целом.

Ключевые слова: российская молодежь, российское общество, риск, социально-политическая жизнедеятельность, электоральный ресурс, патриотизм.

RISK AS A PHENOMENON OF SOCIO-POLITICAL LIFE OF RUSSIAN YOUTH

Natalia S. Pichko¹, Evgeniya M. Lyaskovskaya², Natalia Kh. Gafiatulina³
Usinsk Branch of Ukhta State Technical University¹,
Deputy of the State Council of the Komi Republic of the VII convocation²,
Institute of sociology and regional studies; Southern federal university³

Abstract. This article is devoted to a current topic related to the socio-political analysis of risk as a phenomenon of the social and political life of Russian youth in a modern risk society. The purpose of this study is to systematize ideas about risk as a phenomenon in the socio-political life of Russian youth. The authors rely on an analysis of “fresh” socio-political research from authoritative public opinion research centers. The emphasis is placed on the political life of young people, which shows a number of problems and contradictions, challenges and risks. In conclusion, three main directions and forms of work of the state with youth are identified, depending on age boundaries, taking into account the development of the National Idea, the development and implementation of National Projects, and the ideological vector of development of the state as a whole.

Keywords: *Russian youth, Russian society, risk, socio-political life, electoral resource, patriotism.*

Введение. Современная российская молодежь является той динамичной и энергичной социально-демографической группой населения, социальным ресурсом общества, который в дальнейшем будет определять развитие российского государства через несколько лет. Поэтому на российскую молодежь со стороны государства и общества, в целом, возлагаются основательные надежды в отношении ее активного участия в динамическом развитии всех сфер жизнедеятельности, и социально-политического участия, в особенности, например, в области демографической, миграционной политики [1].

Также, обращение к такой социально-демографической группе, как молодежь, и к анализу риска в ее социально-политической жизнедеятельности обусловлено:

- во-первых, тем, что молодежь – важнейший электоральный ресурс общества, который может быть использован различными политическими силами экстремистского толка в своих интересах. Молодежь составляет порядка четверти от общего числа избирателей РФ. Та политическая сила, которая сможет привлечь молодежь на свою сторону, манипулируя ее несформировавшимся мировоззрением, сумеет занять лидирующее положение на политической арене;

- во-вторых, ряд проблем и противоречий, вызовов и рисков, с которыми уже столкнулось российское

общество и с которыми еще столкнется в ближайшие годы, формирует жесткий набор требований к молодежи. В частности, стремительное старение населения и неблагоприятные демографические тенденции на фоне духовного кризиса россиян заставят государство и общество предъявить к сегодняшней 10-27-летней молодежи повышенные требования, поскольку она станет главным трудовым и электоральным ресурсом российского общества;

- в-третьих, молодежь пока не обладает достаточным жизненным опытом, у нее, как было сказано выше, еще не сформировано мировоззрение, что является риском и вызовом само по себе, т.к. это делает ее неустойчивой к влиянию экстремистских и популистских социально-политических сил.

Таким образом, актуальность данной публикации не вызывает никаких сомнений.

Результаты. Социально-политическая жизнь молодежи неотъемлемо связана с различными рисками, среди которых можно выделить явные и неявные риски. Одним из признаков наличия, осознаваемых молодежью рисков в собственной жизни, может служить факт или намерения обратиться за психологической помощью.

Так, согласно данным опроса ФОМ «Востребованность помощи психолога: репутация института пси-

хологов и психотерапевтов» [2], проведенного 12–14 августа 2022 г. в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах, включающего 1500 респондентов, среди молодежи наибольшее количество тех, кто допускает для себя возможность обращаться за психологической помощью в сложной жизненной ситуации.

Среди респондентов в возрасте 18–30 лет 41% обращались за психологической поддержкой вообще, в том числе, например, к друзьям и близким; 16% обращались к профессиональным психологам и психотерапевтам; 39% допускают возможность повторного обращения; 67% считают, что профессиональные психологи и психотерапевты заслуживают доверия и приносят пользу; а также среди этой самой молодой группы наибольшее количество тех, кто считает цены на услуги профессиональных психологов и психотерапевтов доступными, несмотря на то, что эту группу можно считать самой финансово нестабильной. Распределение представлено на рис. 1.

Эти данные несут в себе информацию и о положительной тенденции: поскольку молодежь более склонна к обращениям к специалистам психологической сферы, то негативные последствия рисков, сопровождающих жизнь молодежи, могут быть минимизированы.

Если делать акцент на политической жизни молодежи, то, в первую очередь, стоит обратиться к уровню патриотизма россиян. Он достаточно высок среди всех возрастных групп и вырос по сравнению с предыдущими

годами, по данным ВЦИОМ, представленным в презентации «Патриотизм. Молодежь. Будущее» [3]. Однако среди молодежи в возрасте 18–24 лет процент респондентов, считающих себя патриотами, наиболее низкий, а процент тех, кто таковыми себя не считает, наоборот – наиболее высокий (данные за апрель 2022г., выборка 1600 респондентов из 80 регионов, 600 населенных пунктов).

Распределение представлено в табл. 1.

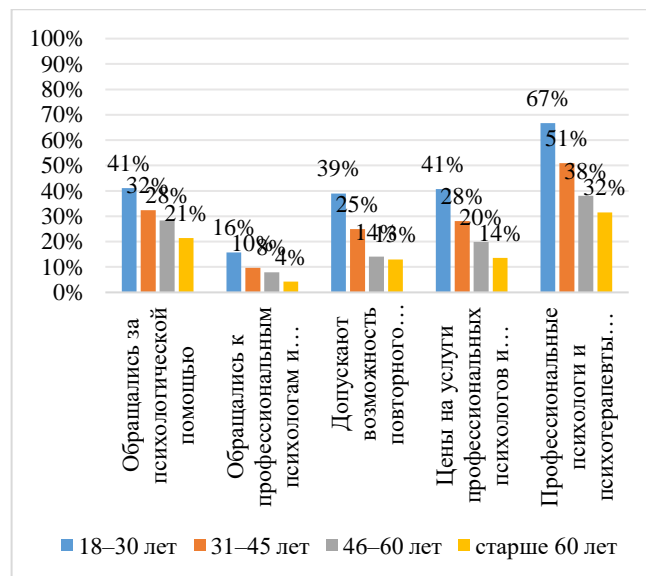

Рис.1. Отношение к психологической поддержке и услугам профессиональных психологов и психотерапевтов в срезе возрастных групп респондентов. Составлено авторами на основе материалов ФОМ [2].

Табл. 1.
Распределение ответов на закрытый вопрос «Как бы Вы сами себя охарактеризовали – как патриота своей страны или нет?», % от ответивших.

	18–24 лет	25–34 лет	35–44 лет	45–59 лет	старше 60 лет
«Да, безусловно» и «скорее да»	85%	90%	92%	93%	93%
«Безусловно, нет» и «скорее нет»	14%	6%	5%	4%	3%
Затрудняюсь ответить	1%	4%	3%	3%	3%

При этом 83% россиян уверены, что молодые люди должны участвовать в политической жизни страны: таковы данные опроса «Участие молодежи в политической жизни страны: отношение и интерес к политике», проведенного ФОМ 3–5 февраля 2023 г. в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах, включающего 1500 респондентов [4].

Однако данный опрос подсвечивает некоторые противоречия для молодежи в политической системе. Так, среди возрастной группы 18-30 лет наименьшее количество тех, кто интересуется политикой – 37%.

По оценкам респондентов, скорее, немногие из представителей молодежной среды интересуются политикой (46% – против, 38% тех, кто считает, что многие интересуются политикой). При этом добрая половина (51%) респондентов считает, что у молодежи нет возможности влиять на

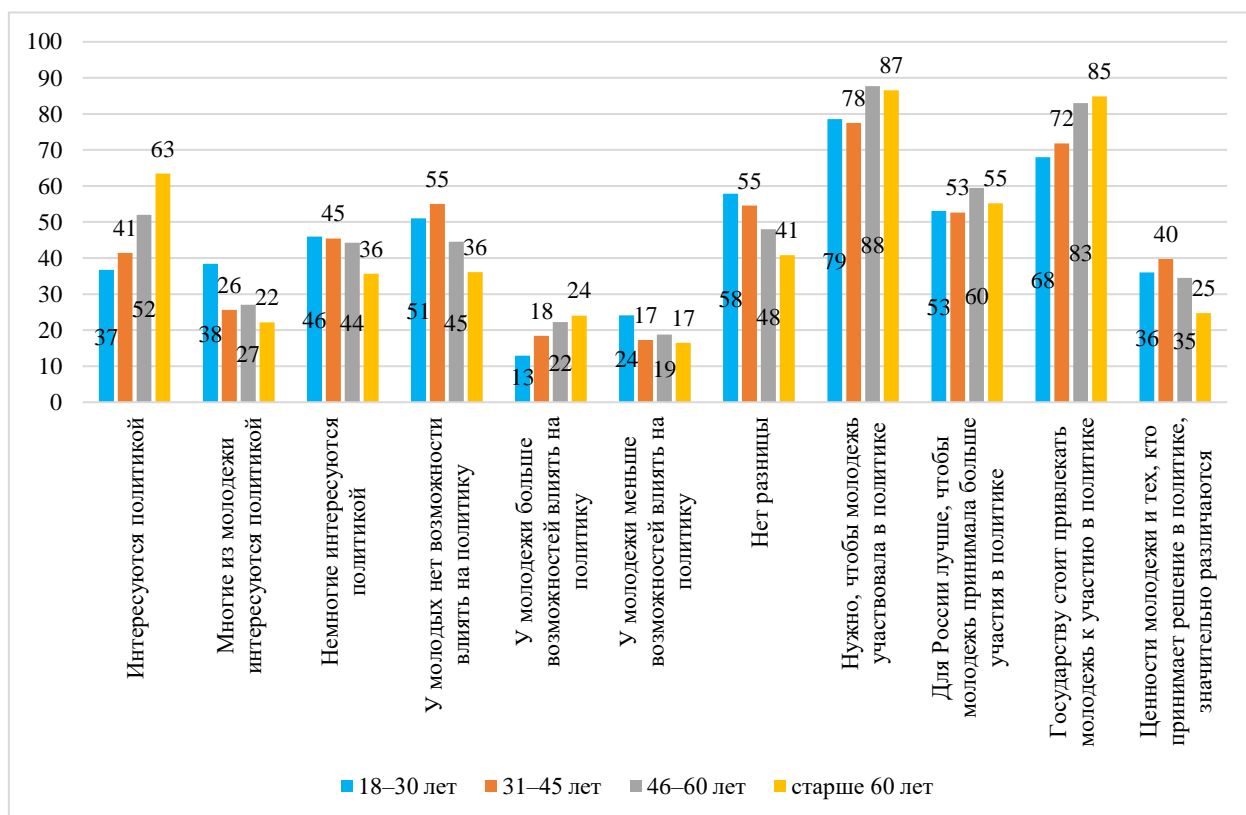
социальную политику государства. Однако, в большинстве своем, молодые люди считают, что потребность и возможность влияния на политику, проводимую государством, незначительно зависит от возраста. Респонденты считают, что молодежи не только нужно участвовать в политике, но и это лучше для России, а также – государству необходимо привлекать молодежь к участию в политической жизни государства. Однако при этом в каждой возрастной группе респонденты чаще считают, что ценности молодежи и тех, кто принимает политические решения, различаются в значительной степени. Последнее утверждение выявляет определенный риск, способный снизить, например, электоральное участие молодежи в политической жизни страны или привести к распространению экстремистских форм политического протестного участия.

Это важно, поскольку молодежь возраста 18-24 политически наиболее активная и энергичная (среди молодежи от 14 до 35 лет), но при этом сильнее проявляет космополитичную идентичность и характеризуется как «поколение мира без границ, его образцы для подражания не имеют геометок». Эти данные следуют из экспертизы ВЦИОМ «Люди будущего: ценности и ориентиры современной российской молодежи» [5], основанной на исследовании ВЦИОМ «Ценности молодежи. Топ-3 жизненных ориентиров российской молодежи: высокий уровень благополучия, спокойная жизнь и возможность приносить пользу своему

народу» [6]. Причем, эта группа молодежи чаще выбирает вариант «приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной, политической жизни» (34%) как жизненный ориентир.

Поэтому крайне важно развивать правильную молодежную политику и повышать степень политического участия молодежи.

Рис.2. Молодежь и политика в России, распределение ответов в срезе возрастных групп респондентов. Составлено авторами на основе материалов ФОМ [https://fom.ru/Politika/14842].

Интерес также представляет исследование, посвященное главным символам в политическом сознании современной российской студенческой молодежи [7].

Поколение зумеров (родившиеся примерно с 1997 по 2012 год) в основном связывают свои студенческие годы с расцветом социальных сетей, виртуальных технологий и маркетплейсов. Такую точку зрения выбрали 33% респондентов в возрасте от 18 до 25 лет. Ещё 30% респондентов связывают свое студенчество с досугом – барами, клубами и выставками. На третьем месте (27%) находится ассоциация с сервисами доставки. Также, в исследовании отмечается, что современные молодые люди более склонны к интроверсии и предпочитают проводить время наедине с собой.

Риски здесь могут возникнуть в результате того, что эти ассоциации можно связать с молодежными ценностями, которые носят больше развлекательный, потребительский и индивидуалистский характер.

Заметим, что зарубежные центры экстремистско-террористического толка, посредством современных ИКТ и социальных сетей, отрабатывают тактику борьбы с российским легальным политическим режимом информационными, «ненасильственными» методами антироссийской пропаганды.

То есть, можно говорить о социокультурной маргинальности как проблемной черте, свойственной молодежи в современном обществе риска [8].

Обсуждения. Как подчеркивает Ю.А. Зубок, глобальные изменения «поставили мир перед лицом новой социальной реальности», ключевыми свойствами которой признаны неопределенность и риск», и молодежь как часть общества, так или иначе, подвержена влиянию общества риска [9, с. 3].

Участие российской молодежи в социально-политической жизнедеятельности общества ведет к риску приобретения ею радикальных протестных форм.

Так, говоря о социально-политических детерминантах радикализации молодежи, Л.Н. Тимофеева подчеркивает, что протестная энергия (энергия протестных настроений) молодых людей – величина непостоянная. «Сила и направленность протестной энергии молодежи определяются кризисным состоянием, общей нестабильностью, расколом общества» [10, с. 114].

К политическим факторам, обуславливающим радикализацию современной российской молодежи, отечественные исследователи В.А. Буряк, Д.М. Глуховская и С.В. Юшина в статье «Радикальные молодежные движения в современном российском обществе: социально-политические детерминанты» относят: «Недоверие власти, правящим структурам, политическим партиям, отрицательное отношение к государственным и правоохранительным органам – с одной стороны, и невысокий уровень правового сознания у молодежи, а также правовой нигилизм – с другой». Ав-

торы делают вывод о том, что «в совокупности данные факторы могут стать пусковым механизмом демонстраций радикальных установок, проявляющихся в проведении несанкционированных митингов и формировании радикальных молодежных движений» [11, с. 23].

Заключение. Таким образом, спектр рисков в социально-политической жизнедеятельности российской молодежи имеет место быть, он обусловлен как личностными чертами молодежи, ее космополитичной идентичностью, социокультурной маргинальностью, так и рискогенными условиями в обществе.

В заключении необходимо обозначить основные направления и формы работы государства с молодежью с учетом развития Национальной идеи, разработки и реализации Национальных проектов, идеологического вектора развития государства, в целом:

- работа органов властных структур с молодежным активом: вовлечение молодых людей в строительные отряды, волонтерские общественные объединения, молодежный парламент с возложением определенных функций;

- работа властных структур с молодежным активом в возрасте 17-20 лет: реализация социальной помощи и поддержки, включение молодых людей в разные формы дополнительного образования, привлечение их в спортивные клубы, творческие мастерские и пр. формы работы с молодежью;

- работа властных структур с молодежным активом старше 17-летнего возраста: помощь при поступлении в средние и высшие профессиональные учреждения, создание системы послевузовского распределения, оказание помощи по трудоустройству, продвижение российской молодежи в выборных кампаниях в локальные муниципальные законодательные собрания.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Shakhbanova M.M., et. al. *The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of interethnic tolerance (the case of the south of Russia) / In the collection: Public Administration and Regional Management in Russia. Challenges and Prospects in a Multicultural Region. Сер. "Contributions to Economics". Switzerland, 2020. P. 417-430.*

2. Электронный ресурс: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14769>.

3. Электронный ресурс: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/patriotizm-molodezh-budushchee>.

4. Электронный ресурс: <https://fom.ru/Politika/14842>.
5. Электронный ресурс: <https://wciom.ru/expertise/ljudi-budushchego-cennosti-i-orientiry-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi>.
6. Электронный ресурс: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezh>.
7. Электронный ресурс: https://adindex.ru/news/researches/2023/01/25/310078.phtml?_sp=%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D1%8C.
8. Ковров В.В., Пичко Н.С., Гафиатулина Н.Х. Социокультурная маргинальность как проблемное свойство студенческой молодежи в современном обществе риска // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 251-256.
9. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: опыты исследования молодежи. М., 2007. 288 с.
10. Тимофеева Л.Н. Социальные аспекты демографических процессов в современной России: материалы научно-практической конференции. Р-н/Д., 2019. С. 114-123.
11. Буряк В.А., Глуховская Д.М., Юшина С.В. Радикальные молодежные движения в современном российском обществе: социально-политические детерминанты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №8. С. 20-24.

References:

1. Shakhbanova M.M., et. al. The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of interethnic tolerance (the case of the south of Russia) / In the collection: Public Administration and Regional Management in Russia. Challenges and Prospects in a Multicultural Region. Ser. "Contributions to Economics". Switzerland, 2020. P. 417-430.
2. Electronic resource: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14769>.
3. Electronic resource: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/patriotizm-molodezh-budushchee>.
4. Electronic resource: <https://fom.ru/Politika/14842>.
5. <https://wciom.ru/expertise/ljudi-budushchego-cennosti-i-orientiry-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi>.
6. Electronic resource: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezh>.
7. Electronic resource: https://adindex.ru/news/researches/2023/01/25/310078.phtml?_sp=%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D1%8C.
8. Kovrov V.V., Pichko N.S., Gafiatulina N.Kh. Sociocultural marginality as a problematic property of student youth in a modern risk society // State and municipal management. Scientific notes. 2023. No. 2. pp. 251-256.
9. Zubok Yu.A. The phenomenon of risk in sociology: optics of youth research. M., 2007. 288 p.
10. Timofeeva L.N. Social aspects of demographic processes in modern Russia: materials of a scientific and practical conference. Rn/D., 2019. pp. 114-123.
11. Buryak V.A., Glukhovskaya D.M., Yushina S.V. Radical youth movements in modern Russian society: socio-political determinants // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. No. 8. pp. 20-24.

Информация об авторах:

Пичко Наталья Сергеевна, доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, естественно-научных и общепрофессиональных дисциплин Усинского филиала Ухтинского государственного технического университета (УФУГТУ), natpichko@yandex.ru,

Лясковская Евгения Михайловна, Государственный Совет Республики Коми VII созыва ООО «Лукойл-Коми», Россия, E-mail: nikita.lyaskovskiy@lucoil.com

Гафиатулина Наталья Халиловна, кандидат социологических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, gafiatulina@yandex.ru

Natalia S. Pichko, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Humanities, Natural Sciences and General Professional Disciplines of the Usinsk Branch of the Ukhta State Technical University (UFUGTU),

Evgeniya M. Lyaskovskaya, State Council of the Komi Republic of the VII convocation of Lukoil-Komi LLC, Russia

Natalia Kh. Gafiatulina, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southern Federal University